

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Экономическая политика и государственно-частное партнёрство: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 36 вопросов перечня кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.2.6 «Менеджмент», кафедра экономической политики и государственно-частного партнёрства

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО · ВОПРОС E18 · ДЕМО

Антисанкционная политика

■ Правовая база

- Список недружественных государств (пост. правительства РФ №430-р, 05.03.2022) — свыше 50 юрисдикций;
- Счета типа «С» — активы инвесторов из недружественных стран зачисляются в рублях, тратятся только на российские бумаги; лимиты на переводы за рубеж для них — до 07.12.2026;
- Деофшоризация (№376-ФЗ, №227-ФЗ, №140-ФЗ) + САР в Калининграде и Владивостоке (№290-ФЗ, 2018 г.): почти 200 компаний с Кипра редомицилировались в 2022–2023 гг.;
- Антикризис 2022 г.: мораторий на банкротство (пост. №497) и льготные кредиты системообразующим предприятиям (до 30 млрд руб.).

■ Параллельный импорт

- Закреплён как «стратегически важный инструмент экономической безопасности»; официально позиционируется как временная мера — «экономический амортизатор»;
- Объём: 23,1 млрд долл. в 2025 г., прогноз на 2026 г. — 20,5 млрд (Минпромторг) — снижение на фоне локализации.

■ Дедолларизация расчётов

- 2022 г.: доля рубля в экспорте выросла с 12,3% до 32,4%, юаня — с 0,4% до 14,1% (после перехода на оплату газа в рублях);

- Июнь 2026 г.: доля рубля в экспортных расчётах — рекордные 69,7%, доля нацвалют дружественных стран в целом — свыше 85%; с КНР расчёты в нацвалютах — 99,1%;
- БРИКС: пул резервов на 100 млрд долл. (2014), проект «БРИКС Пэй» (с 2018 г.).

■ **Импортозамещение и логистика**

- 2014–2021 гг.: рост доли отечественной продукции в машиностроении; в АПК доля импорта в рознице упала до 38–39%;
- «Теневой» флот (ок. 600 судов) обходит потолок цен на нефть (44,1 долл./барр.); схема «прокси-покупатель» — импорт через дружественные страны; РФ закрыла небо западным перевозчикам (+2–3 часа Европа—Азия).

■ **Пределы политики**

- Часть партнёров ЕАЭС (Казахстан, Киргизия) из страха вторичных санкций ограничивает торговлю с РФ;
- 21-й пакет ЕС (23.07.2026): запрет операций с 32 банками; готовится 22-й (октябрь);
- Ответ — углубление ЕАЭС, региональные цепочки добавленной стоимости.

■ **РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ**

■ **Контекст и рамки понятия**

Антисанкционная политика — комплекс мер государства, направленных на смягчение последствий внешних экономических ограничений и на создание условий, при которых экономика продолжает функционировать вне зависимости от решений стран, вводящих санкции. Применительно к России этот комплекс складывался волнами: первая — после 2014 г. (присоединение Крыма, конфликт на востоке Украины), вторая, гораздо более масштабная, — с февраля 2022 г. после начала специальной военной операции. Меры затрагивают несколько уровней одновременно: правовой (кто признан «недружественным» и какие ответные ограничения действуют), валютно-финансовый (расчёты, движение капитала), торгово-логистический (параллельный импорт, транспортные схемы) и производственный (импортозамещение). Ниже каждый из этих уровней раскрыт по отдельности, с опорой на конкретные механизмы и цифры.

■ **Правовая база ответных мер**

Формальным основанием для большей части ответных ограничений служит перечень недружественных государств и территорий, утверждённый распоряжением правительства РФ №430-р от 5 марта 2022 г. В список включено более 50 юрисдикций — страны ЕС, США, Великобритания, Япония, Южная Корея и ряд других государств, присоединившихся к санкционным режимам против России. Статус «недружественного» государства становится точкой отсчёта для целого ряда специальных правил: особого порядка операций с капиталом, требований к сделкам с долями в российских компаниях, ограничений на вывод прибыли.

Один из наиболее заметных инструментов — счета типа «С», введенные для инвесторов из недружественных государств. Средства, которые такой инвестор получает при погашении облигаций или продаже ценных бумаг, зачисляются не на обычный счёт, а на специальный счёт в рублях, с которого разрешена только покупка российских ценных бумаг. По сути это механизм, который не позволяет иностранному капиталу свободно покинуть российский рынок, одновременно не запрещая операции как таковые.

Валютный контроль этим не ограничивается. Норматив обязательной продажи валютной выручки экспортёрами после нескольких пересмотров с 2022 г. установлен на уровне 0%, но требование зачислять на счета в российских банках не менее 40% валютной выручки по указу президента №771 сохраняется. Действуют и лимиты на трансграничные переводы: Банк России с 8 июня по 7 декабря 2026 г. сохраняет запрет на вывод средств за рубеж для неработающих в России нерезидентов и юридических лиц из недружественных государств (кроме компаний под контролем российских собственников), тогда как для граждан России и нерезидентов из дружественных стран лимит в 1 млн долларов в месяц с 8 декабря 2025 г. временно не применяется.

Наряду с ограничительными мерами весной 2022 г. был введен блок антикризисной поддержки бизнеса. Постановлением правительства №497 от 28 марта 2022 г. на полгода, до 1 октября 2022 г., ввели мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов — он распространился практически на все юридические лица и индивидуальных предпринимателей, кроме проблемных застройщиков, уже включённых в реестр обманутых дольщиков. Параллельно для системообразующих организаций промышленности, торговли и АПК, а затем транспорта, связи, строительства и фармацевтики запустили программу льготных кредитов на пополнение оборотных средств: лимит кредита составлял 10 млрд рублей на одну компанию и до 30 млрд рублей на группу связанных организаций, ставка по кредитам, выданным после 15 апреля 2022 г., была ограничена 11% годовых. Оба инструмента — не системная реформа, а точечная антикризисная мера первых месяцев острого санкционного шока.

Второй по значимости правовой инструмент — деофшоризация. Кампания по повышению налоговой нагрузки на зарегистрированные за рубежом компании с российским капиталом (законы №376-ФЗ, №227-ФЗ и №140-ФЗ) была начата ещё в предыдущем десятилетии, то есть по другим, не антисанкционным причинам. Но в 2018 г. она получила прямое антисанкционное продолжение: законом №290-ФЗ в Калининграде и Владивостоке созданы специальные административные районы (САР), позволяющие компаниям редомицилироваться в Россию со статусом международной компании или международного холдинга. Из почти 200 компаний, зарегистрированных в обоих САР (преимущественно ранее работавших через Кипр), подавляющее большинство оформило переход именно в 2022–2023 гг., то есть уже как реакцию на новый пакет санкций, а не как продолжение старой налоговой оптимизации.

■ Параллельный импорт как системный инструмент

Ключевым торговым инструментом антисанкционной политики стал параллельный импорт — разрешённый государством ввоз в страну товаров без согласия правообладателя товарного знака. Формально это исключение из общего правила защиты интеллектуальной собственности, введённое как ответ на уход из России значительной части иностранных брендов и поставщиков. В специализированной литературе механизм прямо называется «стратегически важным инструментом обеспечения национальной экономической безопасности» и рассматривается наряду с эмбарго и субсидированием как часть более широкой антисанкционной политики государства. Курс на его поддержку был закреплён на правительственном уровне и, что важно, немедленно подхвачен судебной системой — суды стали трактовать соответствующие споры в пользу параллельных поставок, легализуя схему на практике, а не только на бумаге.

При этом сами российские власти публично характеризуют параллельный импорт как временную, вынужденную меру, а не как постоянный элемент торговой политики: она введена ради поддержания экономической стабильности в условиях внешнего давления и в перспективе может быть пересмотрена при нормализации международной обстановки. В экспертной оценке механизм описывается как «экономический амортизатор» — инструмент, смягчающий шок от ухода поставщиков, чья эффективность напрямую зависит от того, насколько быстро идёт локализация производства внутри страны и насколько бизнес способен снижать издержки на логистику и расчёты. Обратная сторона отказа от параллельного импорта — риск товарного дефицита и разрастания нелегальных, неконтролируемых каналов поставок.

Динамика механизма во времени показывает его переходный характер. Пик пришёлся на 2025 г. — 23,1 млрд долларов. В 2026 г. объёмы последовательно снижаются: за январь-май — 8,7 млрд долларов, месячные объёмы стабилизировались на уровне около 1,7 млрд с сезонным майским всплеском; глава Минпромторга Антон Алиханов оценил итог всего 2026 года в 20,5 млрд долларов. Снижение расценивается как свидетельство успешного замещения параллельных поставок отечественным производством и легализованными каналами, а не как ослабление санкционного давления. Помимо самого разрешения на ввоз, к параллельному импорту как элементу антисанкционной политики примыкают вопросы совершенствования нормативной базы, создания специализированной логистической инфраструктуры (особые экономические зоны и транспортные узлы в дружественных странах) и централизации государственной поддержки таких поставок.

■ Дедолларизация и переход на национальные валюты

Отдельное направление антисанкционной политики — снижение зависимости от доллара и евро в международных расчётах, то есть дедолларизация. Толчком послужило отключение части российских банков от SWIFT и заморозка резервов Банка России — после этого расчёты в валютах недружественных стран стали

восприниматься как прямой канал санкционного риска. Перелом произошёл уже в 2022 г.: доля рубля в российском экспорте выросла с 12,3% в январе до 32,4% в сентябре, доля юаня — с 0,4% до 14,1%, во многом благодаря требованию российского правительства к европейским покупателям газа оплачивать поставки в рублях. При этом рост доли юаня фиксируется в литературе не как переход на рубль, а как реальное усиление позиций Китая в расчётах — это две разные тенденции, которые нельзя сводить в одну.

К середине 2026 г. тенденция усилилась: по данным Банка России, в июне доля рубля в расчётах за российский экспорт достигла рекордных 69,7% — максимума как минимум с начала 2019 г. Совокупная доля валют дружественных стран (юаня, рупии, дирхама и других) в экспортно-импортных расчётах превысила 30%, а доля всех национальных валют (включая рубль) — более 85%. В торговле с Китаем национальные валюты занимают ещё большую долю — около 99%, то есть эти расчёты практически полностью вышли из-под влияния доллара и евро.

Помимо двусторонней дедолларизации, антисанкционная повестка включает поиск многосторонних платёжных альтернатив в рамках БРИКС. Ещё в 2014 г. страны БРИКС создали пул валютных резервов на 100 млрд долларов как инструмент взаимной финансовой поддержки. С 2018 г. развивается проект «БРИКС Пэй» — первый этап более широкой Новой платёжной системы «БРИКС+», задача которой — сопряжение национальных платёжных систем стран-партнёров без обращения к доллароцентричной инфраструктуре SWIFT.

■ Импортозамещение и логистическая адаптация

Ещё один слой антисанкционной политики — стимулирование внутреннего производства взамен утраченного импорта. Начатое после 2014 г. импортозамещение к 2021 г. дало измеримый результат в ряде отраслей обрабатывающей промышленности — росте доли отечественной продукции в железнодорожном, тяжёлом и нефтегазовом машиностроении, в лёгкой промышленности. В сельском хозяйстве доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли снизилась в 2019–2021 гг. до 38–39%, то есть ниже уровня 2000 года — показатель, который часто приводится как пример устойчивого результата политики импортозамещения, а не разового эффекта санкционного шока.

После 2022 г. к производственным мерам добавилась перестройка логистики внешней торговли. Введённый в рамках восьмого пакета санкций ЕС потолок цен на морские перевозки российской нефти (60 долларов за баррель на момент введения, с февраля 2026 г. — 44,1 доллара) обходится с помощью так называемого «теневого» флота танкеров: суда без западного страхового покрытия страхуются небольшими компаниями, зарегистрированными в Гонконге, Сингапуре и Малайзии. В чёрном списке ЕС к 2026 г. числится около 600 таких судов. Параллельно действует схема «прокси-покупатель» — организация импортных, в том числе формально санкционных, поставок через территорию дружественных третьих стран. По оценке источников, российским

участникам внешнеэкономической деятельности и их зарубежным контрагентам в целом удалось наладить устойчивые схемы обхода санкционного режима. Со своей стороны Россия ответила закрытием воздушного пространства для авиаперевозчиков коллективного Запада — это увеличило время полёта по маршруту Европа—Азия на 2–3 часа и дало конкурентное преимущество азиатским авиакомпаниям, сохранившим доступ к российскому воздушному коридору. В совокупности такие практики описываются как формирование «новой логистики» — постоянно действующей системы внешней торговли в условиях сохраняющегося санкционного режима, а не разовых обходных манёвров.

■ Пределы эффективности и внешние ограничители

Антисанкционная политика имеет очевидные пределы, и один из них — трения внутри интеграционных объединений, которые задумывались как инструмент обхода санкций. Часть партнёров России по Евразийскому экономическому союзу — в частности, Казахстан и Киргизия — под давлением опасений вторичных санкций вводит собственные ограничения на операции с российскими товарами и компаниями. Это показывает, что евразийская интеграция не может рассматриваться как безусловный канал обхода санкционного давления: у стран-партнёров есть собственные экономические интересы в сохранении доступа к западным рынкам и финансовой системе.

Второй ограничитель — само санкционное давление не статично, а продолжает нарастать. 23 июля 2026 г. Совет ЕС окончательно утвердил 21-й пакет санкций, запретивший операции ещё с 32 российскими банками и распространивший экстерриториальный подход на криптовалютные платформы, используемые для обхода европейских ограничений. К осени 2026 г. обсуждается следующий, 22-й пакет — ожидаемый ориентировочно в середине октября 2026 г., с расширением персональных списков примерно на 1,6 тысячи физических и юридических лиц. Это означает, что антисанкционная политика вынуждена работать не с фиксированным набором ограничений, а с постоянно расширяющимся и меняющимся режимом, что структурно снижает предсказуемость любых долгосрочных схем обхода.

В качестве стратегического ответа на эти пределы в специализированной литературе предлагается не точечная адаптация, а углубление региональной интеграции: усиление связей со странами ЕАЭС, расширение объединения новыми членами, создание межрегиональных зон свободной торговли и многонациональных евразийских компаний на базе капитала стран ЕАЭС и азиатских партнёров при поддержке правительств — с прицелом на формирование собственных региональных цепочек добавленной стоимости, менее зависимых от отдельных внешних рынков.

■ Итоги и значение

Антисанкционная политика России сложилась как многоуровневая система, а не как единая программа: правовые ответные меры (перечень недружественных государств, счета типа «С», деофшоризация через САР), торговый инструмент

параллельного импорта, финансовая дедолларизация расчётов и логистическая адаптация («теневой» флот, схемы «прокси-покупателя», ответное закрытие воздушного пространства) развивались параллельно и лишь со временем стали складываться в согласованную структуру. Значение этой политики выходит за рамки текущего кризиса: механизмы, обкатанные как временные и вынужденные — параллельный импорт, расчёты в национальных валютах, редомициляция бизнеса, — по факту формируют новую, более устойчивую к внешнему давлению модель участия российской экономики в мировой торговле. Одновременно данные 2026 года — снижение объёмов параллельного импорта на фоне роста локализации производства, рекордная доля рубля и национальных валют в расчётах — показывают, что часть этих мер уже переходит из категории кризисного реагирования в категорию постоянно действующих экономических практик. При этом сохраняются структурные ограничители: продолжающееся расширение санкционных пакетов ЕС и разнонаправленные интересы партнёров по ЕАЭС не позволяют считать антисанкционную адаптацию завершённой — это продолжающийся процесс, а не однократно решённая задача.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Экономическая политика и государственно-частное партнёрство: вступительный экзамен в аспирантуру» — 36 вопросов перечня кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.